

Загредий посмотрел на Медузу и слегка улыбнулся, а его изящные пальцы начали медленно покачиваться.

Затем Медуза своими бледно-фиолетовыми глазами посмотрела на него и произнесла: — Братец Загредий, спасибо тебе.

Загредий ничего не ответил, лишь продолжал смотреть перед собой, как вдруг его взгляд на побережье зацепился за нечто, и глаза его сузились.

Он повернулся к Медузе и сказал: — Ты дитя божества, возможно, и сама сможешь стать божеством. Стоит лишь отыскать тот самый путь, ведь мир дарует тебе шанс на выживание.

Медуза кивала и издавала тихие одобрительные звуки.

После этого Загредий подошел к бледно-желтому песчаному пляжу и поднял оттуда предмет, похожий на ракушку. Вернее, это и была ракушка, но её створки выглядели далеко не так красиво, как те, что ровными рядами лежали вокруг.

Увидев, что Загредий подобрал эту странную и огромную раковину, Медуза слегка нахмурилась и сказала: — Братец Загредий, зачем ты поднял такую уродливую ракушку! Если тебе нравятся ракушки, я могу спуститься в морскую пучину и принести тебе множество красивых.

Кто бы мог подумать, что Загредий лишь загадочно улыбнется и ответит: — Моя милая Медуза, мне тут в голову пришла одна идея. Не могла бы ты помочь мне отыскать кое-что похожее?

Глядя на эту серо-бурую, черную как смоль штуковину, сплошь покрытую скользким зеленым мхом, она невольно поморщилась: — Ладно, братец Загредий, и зачем тебе эта вещь? — Хотя Медуза вовсе не любила подобные вещи, она всё же согласилась выполнить просьбу Загредия.

С улыбкой Загредий пояснил: — Видишь ли, я хочу провести один эксперимент. Хочу попробовать создать одно из прекраснейших сокровищ этого океана.

Медуза сильно сомневалась, что из столь уродливой штуковины может получиться нечто прекрасное. Но раз Загредию захотелось этим заняться, она решила помочь и поискать то, что ему нужно, просто чтобы потакать его детским капризам.

Тогда Медуза направилась в сторону глубокого моря на поиски черной ракушки, желаемой Загредием. Две другие сестры Горгоны по-прежнему оставались рядом с ним.

Загредий поднял ту самую черную раковину, с помощью божественной силы сформировал крошечную бусину, затем аккуратно приоткрыл створки раковины и встроил эту созданную из божественной энергии жемчужину прямо в ее мягкие ткани.

Загрედий хлопнул в ладоши и произнес: — Готово.

Старшая из трех сестер Горгоны, Стено, не удержалась и спросила: — Загредий, ты просто сгустил божественную силу в такую вот безделушку и засунул ее в ракушку. Какой от этого толк?

Загредий улыбнулся в ответ: — Пожалуй, в этом и вправду нет толка, но, возможно, он всё же проявится. В конце концов, я просто ставлю эксперимент.

Услышав это, Стено потеряла дар речи. Похоже, этот будущий бог все еще был большим ребенком, раз увлекается подобными глупостями!

Однако она не подозревала, что именно вдохновение служит источником творчества. Жизнь, лишённая вдохновения, глупа, а первопричиной мудрости изначально является именно вдохновение.

И жажда познавать всё вокруг как раз и рождает вдохновение.

Вскоре Медуза вытащила из морских глубин другую ракушку — крупную, овальной формы, около метра в диаметре.

Увидев ее, Загредий радостно засиял глазами, повторил все те же действия: создал крошечную бусину из божественной силы, приоткрыл створки раковины и поместил ее внутрь.

Медуза с любопытством спросила: — Зачем ты это делаешь?

Загредий с прежней улыбкой ответил: — Я хочу сотворить сокровище, и ничего страшного, если потерплю неудачу — в конце концов, эта вещь не имеет особого применения.

Медуза даже представить не могла, какое сокровище способна породить эта черная ракушка. Черная ракушка? Или что-то другое, черное?

Впрочем, как бы Медуза ни воображала, что именно может вынашивать эта мрачная раковина, ее фантазии оставались лишь фантазиями.

Загредий сказал Медузе: — Пожалуй, давай вернемся. Я отнесу эти две раковины во дворец.

— Ладно, тогда пошли. На земле сейчас довольно опасно, если вдруг выскочит какой-нибудь чудище, мы не факт что сможем тебя защитить, — кивнула Стено.

— Нет, погоди. Эту ракушку оставим на пляже, с собой заберем только большую, — Загредий

указал на ракушку поменьше, лежавшую в стороне.

Три сестры Горгоны кивнули: им было все равно, брать ее или нет, ведь они делали это лишь ради забавы мальчика.

Вернувшись во дворец, Загредий поспешно уложил черную раковину у самой стены, и если не приглядываться, она выглядела как кусок безобразной скалы.

Время шло своим чередом, и Загредий ежедневно вливал в раковину частицу своей божественной силы, желая посмотреть, во что это выльется.

К его величайшей радости, вложенная внутрь бусина вступила в особую реакцию с самим моллюском: она поглотила часть его божественной энергии, смешалась с особыми веществами внутри раковины и полностью обросла новыми слоями. Под колоссальным давлением морских глубин эта жемчужина постепенно становилась всё более круглой и гладкой.

Незаметно прошел целый год.

Раковина, стоявшая перед Загредием, внезапно ярко засияла. Бусина, излучавшая нежно-голубое сияние и испускавшая безмятежную ауру, выкатилась из створки прямо ему в ладонь.

То ли по воле случая, то ли случайно, но та самая ракушка, оставленная на пляже, куда ходил Загредий, тоже выносила жемчужину. Правда, свет, окружавший ту бусину, мерцал и гас подобно звездам, испуская таинственную ауру.

Та жемчужина сама прилетела и опустилась рядом с Загредием.

Глядя на эти две столь непохожие по цвету бусины, Загредий улыбнулся и сказал: — Назовем это жемчугом, а раковину, что его вынашивает, — жемчужной устрицей.

Как только Загредий произнес эти слова, в мире возник Божественный Домен жемчуга и растворился в его теле.

Тело Загредия начало стремительно крепнуть, а божественная сила — непрерывно расти.

Спустя мгновение Загредий стал Богом жемчуга. Мир громогласно объявил о появлении Бога жемчуга Загредия.

Стоявшая рядом Медуза остолбенела от потрясения, едва не выронив челюсть. В полном изумлении она пролепетала: — Надо же, эта черная штуковина действительно помогла тебе вознестись... Загредий... Высочество Загредий.

— Ты такой невероятный! Мать была права, когда говорила, что ты ее единственное дитя. Эта черная ракушка... жемчужная устрица существовала здесь давным-давно, но Божественный Домен жемчуга достался только тебе! — с благоговением глядя на Загредия, произнесла Медуза.

<http://bllate.org/book/22041/2291751>